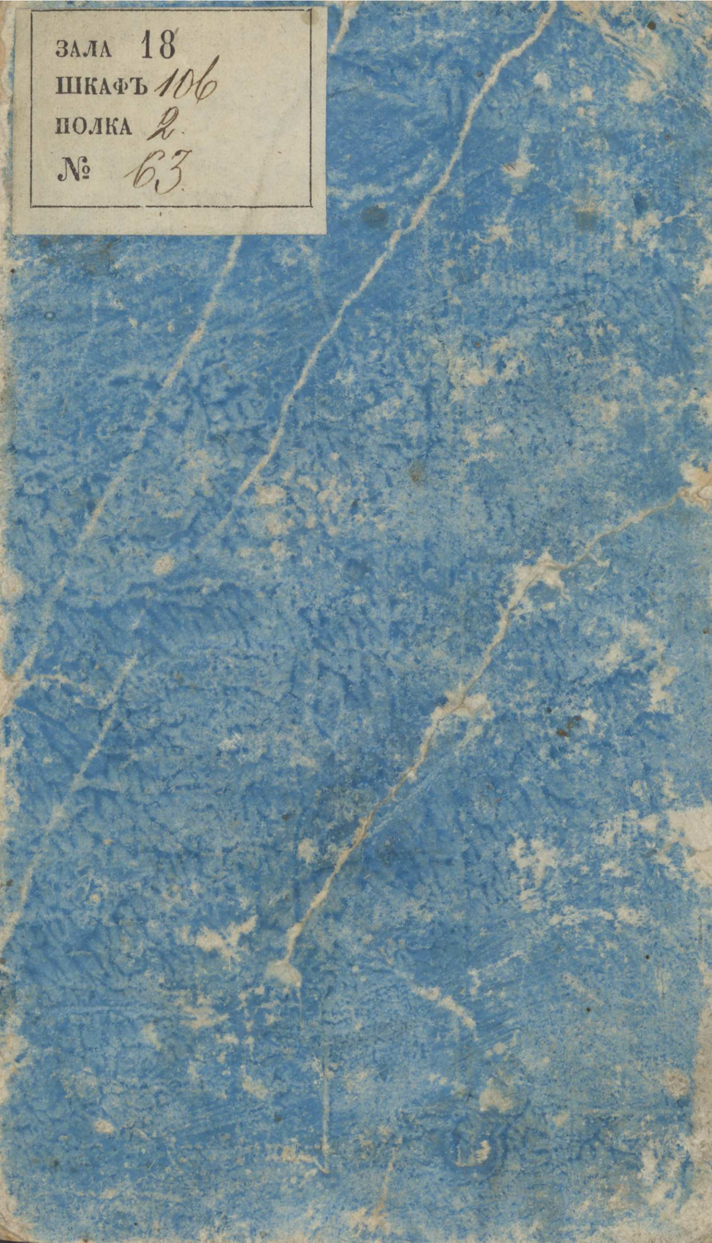

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 106
ПОЛКА 2
№ 63

ТОРЖЕСТВО ХРИСТІЯНИНА.

ИЗДАНІЕ

М. Ганжиевича.

Печатано въ привилегированной типографіи у Мейера, въ Москвѣ 1783 года.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ

КІЕВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА

Совѣстнаго суда

Высокопочтенному Господину

Судїи

ДАМІАНУ ДАМІАНОВИЧУ

ОБОЛОНСКОМУ,

Милостивому Государю.

Милостивый Государь!

Благодарность, печатлѣющаяся въ сердцѣ моемъ чувствительностію Вашихъ благодѣяній, въ знакъ себя посвящаетъ сіи мои труды. Я почту оные счастливыми, а употребленное на то время полезнѣйшимъ, естьли сіе мое приношеніе удостоится Вашего принятія съ толикою

 бла-

благосклонностїю, съ коликою являете Ваши милости, и съ коликимъ высокопочитанїемъ пребываетъ

Вашего Высокоблагородїя

Милостиваго Государя

Всепокорнѣйшїй слуга
Михайло Ганжевичъ.

Марта 14.
1782 года.
Кїевъ.

ТОРЖЕСТВО ХРИСТІЯНИНА.

Предпріятіе сколь ни сопряженно съ тягостію для силъ моихъ; но дерзость, рѣшиться ко исполненію онаго, оправдаетъ ревность употребляемую въ толико ласкателномъ для смертнаго трудѣ. Прости мнѣ человѣкъ! если все мое ревеніе вѣщати истинну, не будетъ иногда соотвѣтствуемо со стороны недостатка моихъ дарованій. Мое только желаніе, да умножится слава подкрѣпляющаго слабые умы.

Искупитель земнородныхъ избранныхъ тобою! Спаситель чело-

ловѣчества! способствовавшій нѣкогда невѣжеству провѣщати премудрая, превосходящая искусство смертныхъ, и благоволившій благовѣствуемъ быти простотою наставленіями твоими руководствуемою, просвѣти мысли мои свѣтомъ превосходнѣйшія твоея премудрости. Озари тусклый блескъ разума лучемъ благодати твоей, почивающей съ толикимъ изобиліемъ на умахъ тебя славящихъ, да воспою истинны твои. Я меньшій во братіи моей тогда, когда превосходнѣйшее произведеніе природы, на дланяхъ твоихъ лежащее, исполнено отличныхъ даровъ, пребываетъ упражнено въ изобрѣтеніяхъ, мало себя достойныхъ, и коими человѣческое понятіе столь безплодно обременяется.

Источниче праваго благочестія! послѣднее созданіе божественныхъ рукъ твоихъ обьемлется нерѣшимымъ удивленіемъ терпѣнія твоего, изъявляющаго неизмѣримую благость твоего существа; почто христіянская муза толь молчалива, когда буйство мі-

міра сего воспаряетъ превыспренность! возникни изъ забвенія дражайшая дщерь вышняго! толико пренебреженная твоими защитниками. Воспряни громогласная провозвѣстница божественныхъ таинствъ! воскликни полезныя дѣйствія спасительныхъ противу немощей намѣреній. Торжествуй наконецъ премудросте небесъ, надъ хитростными сплетеніями произведенными отъ постыдныхъ восхищеній, господствующихъ страстей: сластолюбія и гордости.

А ты смертный! проницающій начертаніе существа вѣры, грѣхъ и смерть побѣждающія, отрини, истреби хищныя мысли, которыя тутъ лишены мѣста. Ни единое вожделѣніе, зло заслуживающее, не будетъ здѣсь ласкаемо. Коварство невинности сего упражненія, есть краснѣйшій соперникъ; достоинство дѣла сего, сохранится въ совершенной мѣрѣ; не узришь здѣсь волшебнаго пространства изобрѣтеній суетности, распещренными цвѣтами украшенныхъ; жаждущій немерцаемаго свѣта правды взоръ твой,

не будетъ преткновенъ хитростїю лестнаго вида; отсюду ты заимствуешь такїя истинны, кои сквозь растерзанную сѣть сумнѣнїй стремясь, и преходя мрачность слабостей, посѣтятъ тебя при послѣдней твоей сей жизни минутѣ.

Умыленная безпристрастными мысльми произведенная пѣснь, конечно привлечетъ слухъ, и возвладычествуетъ надъ сердцемъ твоимъ, если только не затворено оно тѣмъ, что возбуждаетъ примѣчанїе, человѣка достойное. А если нѣкоторые и отвратятъ вниманїе свое отъ гласа правды; то къ стыду своему да познаютъ, что мудрые обрящутъ сладость и пользу въ святѣйшей истиннѣ, мною вѣщаемой; и бывъ искусны въ различїи, воздадутъ мнѣ одобренїе, которое есть для меня преимущественнѣе всей славы въ лестномъ мїрѣ.

Но горе мнѣ! если одна слава, пламенное ея побужденїе, есть причиною, производящею труды мои; нѣтъ я не обманываю себя мечтою честолюбїя; пред-

предметъ оныхъ есть отдаленъ отъ суетъ, коими ослѣпляется человѣкъ. Содержаніе невинной моей пѣсни составляетъ важнѣйшій предлогъ. Высочайшее христіянина блаженство; безсмертіе возводящее на степень, коя долженствуетъ быть жребіемъ человѣчества; и которая нарушеніемъ онаго бывъ испровергнута, нынѣ возобновляется благодатію искупителя, положившаго жизнь свою залогомъ блага смертныхъ; сіе есть повторяю, содержаніемъ моихъ дерзновенныхъ мыслей.

Разумъ естественный, въ коемъ заключается превосходное достоинство человѣка; сего вожделѣннаго вышней власти творенія, толико твердъ, и толико основателенъ, господствуетъ надъ всѣми прельщеніями и сущею лестію, уловляющею слабость, растворенную пристрастіями. Сей сынъ премудрости небесной, столь почтителенъ, источникъ всего достохвальнаго, которое въ пространствѣ міровъ обитаетъ, конечно можетъ различити истинну, отлучивъ отъ оной ложъ.

Раз-

разумъ вѣщаю, проницая таинства и ненезыблемомъ основанїи вѣры, утвердивъ свои познанїя, вѣчно не раскаевается въ своемъ избранїи. свойство его посвѣщаемо небесною благодатїю, созидаетъ въ сердцѣ человѣка храмъ жертвы истиннаго благопочитанїя, съ коимъ соединены намѣренїя высочайшаго существа.

Разумъ человѣка толико преизъященъ совершенствами, что вѣра неколеблемо обнадеживается справедливостїю его; если только онъ преодолѣетъ предразсужденїе, раждающееся иногда отъ обманчивыхъ заключенїй, произходящихъ отъ образа воспитанїя, и коихъ источникомъ суть нравы сообщества заимствуемые рожденїемъ человѣка. А если щастїе прежде рожденїя моего разума, напечатлѣло на страждущей природѣ знаки вѣры, то не ужели я слѣпый подражатель обычая, въ которомъ бытїе мое возъимѣло начало. Нѣтъ; разумъ произвелъ во мнѣ новое познанїе, когда достигнулъ я моего возраста. Разумъ положилъ безпристрастные вѣсы

сы между истинною и ложью; разумомъ обращено мое сердце. Разумъ изобрѣтая блаженный мнѣ жребїй, избранїемъ моимъ назначилъ вѣру Христу. Сїя вѣра основанна на крѣпчайшемъ доказательствѣ; вѣра есть справедлива; но если разумъ нашъ недосязаетъ таинствъ ея, тогда онъ да плѣняется повиновенїемъ вѣрѣ; она не отвергаетъ того, что я вѣру я, изъявляю разумъ человѣка; но когда сей малымъ чимъ во славѣ и чести ангеловъ умаленный, неограниченнымъ разума безмѣрїемъ, которое уже будетъ касаться заблужденїя, толико слабости его свойственнаго, приближится къ удивленїю вѣры остpїемъ разума своего, тогда страхъ смерти въ нѣсколько кратъ изострится, и обоюдное оныя жало, исполнено жесточайшаго яда, устремится къ конечной пагубѣ созданїя, на лучшую участь уготованнаго.

Въ теченїи мыслей употребленныхъ на точнѣйшее изслѣдованїе вѣры, чемъ далѣе разумъ углубляется въ разборѣ частей оныя, тѣмъ белѣе зритъ чисто-

ту

ту ея, коль непорочна! истинна сущее ея основанїе; разумъ въ сохраненїи оной меня оправдаетъ; А благочестїе раждаетъ во мнѣ удовольствїе, произтекающее отъ щастїя назначившаго меня къ познанїю святѣйшей правды, почитаемой послѣднимъ изъ человѣкъ, въ то самое время, когда безсмертные умы преизящностїю ея восхищаются.

Что будетъ справедливость, если исключить изъ оной вѣру толь сходствующую съ естественными чувствованїями? Она научаетъ исповѣдывать существо, сотворившее и управляющее пространные мїры; требующее благодарности отъ созданїя святѣйшей его руки; вѣра сїя наставляетъ, что есть воздаянїе человѣку соблюдающему пути закона, и есть наказанїе удаляющемуся отъ предѣловъ истинны, и котораго поступки заблужденны во злобѣ. Остановись смертный на обширномъ полѣ твоихъ мыслей; разсмотри разсудкомъ чуждымъ пристрастїя, часто затмѣвающаго зракъ твоей души; проникни вѣ-

щаю

щаю сїянїе благодатной вѣры. Не обитаетъ ли средство къ спасенїю тамо, гдѣ благочестїе согласно съ чистѣйшимъ разсудкомъ, подобно двумъ источникамъ и коихъ животворныя струи во едино сопрягаются.

Благословенныя сей вѣры другїя части, коихъ таинства превозвышаютъ естественное понятїе, и которыхъ содержанїю толико свойственно именованїе вѣры, чемъ болѣе владычествуютъ въ сердцѣ человѣка, присудствїемъ благодати обновившаго достоинство его первороднымъ грѣхомъ упраздненное, тѣмъ изобильнѣе стяжается богатство спасенїя. Несумнѣнное вѣроятїе будущему, волею вышняго предвозвѣщенному, толикїя заключаетъ важности, что отъ сего зависитъ свободная стезя, ведущая хранящаго стопы свои отъ пагубнаго слѣда золъ, къ наслажденїю небесныхъ радостей.

Вѣра сїя превосходнымъ правиломъ поставляетъ, избирая въ отличное достоинство того, кто уклоняется отъ пышнаго себя прославленїя соблюденїемъ правилъ ея.

Ко-

Когда существо сея вѣры противится всякому коварству и лести, то неменшей оной есть соперникъ притворство. Истинный христїянинъ убѣгая соблазна своей собратїи, уклоняется всегда отъ подобной кичливости. Но въ семъ случаи внимающїй его поступки, толико же долженъ предоберегать себя отъ уязвленїя невиннымъ такого христїянина подозрѣнїямъ, во мнимомъ небреженїи имъ своихъ обязательствъ. А инако обременитъ себя жесточайшимъ грѣхомъ.

Ядъ суевѣрїя растлѣвающїй душу человѣка; сей опаснѣйшїй пунктъ заблужденїя, обращаетъ великое примѣчанїе; пагубныя его слѣдствїя, вовлекаютъ въ такую пропасть, которая сокрываетъ всѣ прочїя добродѣтели во исполненїи закона. Сей есть язвительнѣйшїй врагъ спасенїя обѣщаемаго отъ истинной вѣры.

Законъ христїянина не таковъ, коему противны просвѣщенныя изобрѣтенїя, и совершенство познанїя пользы житейскихъ попеченїй. Союзъ мира и тишины суть первыя закона сего наставленїя;

обра-

обращенїе основанное на благонравїи сообщества людей, есть для него прїятнѣйшее зрѣлище. Но поколику распещренная цвѣтами прелестей роскошь, часто влечетъ съ собою неблагоустроенные обычаи, которые иногда столько же противны главнымъ правиламъ закона, сколько и нарушаютъ предѣлы благонравїя; то здѣсь и вѣра толико дражайшая страждетъ, и обстоятельства общества прїемлютъ безобразїя.

Истинна преимущественно всему уважаемая, не позволяетъ тутъ умолчать о такихъ сообществахъ, которыя подражая неистовству другихъ, принимаютъ дерзко обычаи, уничтожающїе достойное почтенїе закону; и коихъ зараза, тѣмъ болѣе опасна, что утверждаютъ союзъ своего обращенїя, прикрывая все то ложнымъ видомъ добродѣтелей. Но обманъ рѣдко имѣющїй удачу сокрыть свое содѣйствїе, обличается собою. Если таково обращенїе основано на добродѣтели, то долженствуетъ ли быть нарушаемъ притомъ законъ вѣры, которая сама хода-

шайствуетъ о защищеніи добродѣтели, и ко утвержденію владычества оной служить подпорою! Спаситель мой! охрани меня, да небуду причастенъ подобному заблужденію.

Возвратися безпристрастная моя мысль къ своему предмету. Ужасъ, вмѣстѣ же и радость обемлетъ сердце христіянина, взирающаго умными очами на божественныя судьбы, зиждущіяся въ пользу человѣка, толико явившаго себя не заслуживающимъ попечительнаго о немъ Божія промысла. О изобиліе милосердія всевышняго! можетъ ли кто небыть тронутъ, представивъ своему воображенію тварь, устроенную преимущественно надъ другими, отличенную толиками дарованіями; но преступившую завѣщанія Творца, лишенную за то уготованной ей участи, и подверженную пагубѣ сего своего грѣха; пусть притомъ вообразитъ всякъ сего нещастнаго, потерявшаго надежду перваго достоянія, толь жесточайше осужденнаго; наконецъ бывшаго пищею ада, и жертвою вѣчныя смерти.

ти. Но благость высочайшаго существа, зрящая всегда съ сожалѣніемъ на слабости, бывъ подвигнута уничиженнымъ жребіемъ созданія святѣйшихъ своихъ рукъ, восхотѣла безконечною своею силою восхитити безсильнаго изъ пучины погибели; растерзати сѣть заблужденія, закрывающую взоръ человѣка отъ познанія свѣта истинны; возобновити первобытное его достоинство; вмѣстѣ же съ тѣмъ, побѣдити грѣхъ, изпровергнути власть ада, упразднити силу сатаны, и отъяти язвительнѣйшее смерти жало.

Коликія важности составляло сіе совершеніе божественнаго преднамѣренія! присносущный Сынъ Вышняго, ревнуя спасенію погибающаго человѣка, извлекъ ризу свѣта небесныя славы, не возгнушался пріяти на себя плоти смертной, отдался на умерщвленіе рукѣ имъ созданной; но сія мучительная смерть, неисповѣдимыми судьбами небеснаго Его Отца предуготовленная, коей горесть онъ вкусилъ, споспѣшествовала безсмертію человѣка. Пролитая чистѣйшая Его

кровь омыла первородный грѣхъ человѣка, и отверзла входъ въ небесныя селенія. А радостное его воскресеніе, и возшествіе на небеса провѣщали дѣйствующую силу его божества.

По толикимъ всевышняго благотворительнымъ для человѣка дѣйствіямъ, и величайшимъ таинствамъ, явившимся чрезъ свѣтъ благовѣстія, составившаго неоцѣненный человѣку даръ, то есть: вѣру Христа; не долженствуетъ ли онъ ощущая всю цѣну своего искупленія, соотвѣтствовать божественному о немъ промыслу? А достигая проповѣданныхъ Сыномъ Божіимъ добродѣтелей, сохранити тѣмъ благую свою часть, обнадеживающую по непремѣнному его обѣщанію достойнаго воздаянія.

Крайнѣйшая любовь Божія, воздвигнувшая человѣка изъ глубочайшей пропасти, въ кою ввергнулъ грѣхъ его первородный, возстановила его на верьхъ блаженства, защитою новой благодати. Вѣра есть единое оружіе, охраняющее человѣка, и единая подпора возвышающая его надъ страстьми; вѣра есть

твердая земля, по которой съ надеждою можно ступати. Но естьли иногда человѣкъ преткнется грѣхомъ, тогда яко чадолюбивая мать даруетъ ему способъ свободиться тягости онаго; уважаетъ она недостатокъ удобности стѣсняющій человѣка, въ сохраненіи чистоты дѣлъ и поступковъ его. Въ семъ мірѣ толико заразительномъ, добродѣтель рѣдко не бываетъ угрожаема противоборствомъ пороковъ. Существо вышнее источникъ добродѣтели, едино свободно отъ возмущенія благоуслажденныхъ своихъ струй; но человѣкъ всечасно во всемъ подверженъ искушенію. Въ семъ случаѣ вѣра служитъ ему подкрѣпленіемъ, а благость Божія требуетъ отъ него единаго раскаянія, раскаянія истиннаго, составляющаго чувствительное сожалѣніе о преступленіи. Безъ сего сокрушенія сердечнаго, соединеннаго съ вѣрою, къ чему послужитъ безсмертіе, дарованное Искупителемъ міра; безсмертіе сіе будетъ вящшею для него пагубою; жесточайшимъ мученіемъ, и вѣчною пищею болѣзни душевной. Разсмотри бла-

гословенный христїянинъ! важность для тебя пункта сего. Внимай таинственному онаго содержанїю, моли Христа Спасителя твоего, да присудствуетъ присно своею благодатїю души твоей, взирая непрестано на свѣтъ вѣры, буди готовъ призывающему тебя концу. Да никогда смертный часъ пресѣчетъ теченїе здѣшней твоей жизни въ быстромъ стремленїи страстей мїра сего. Смертный гробъ всеминутно ожидающїй человѣка, не будетъ воззрѣлищемъ ужаса твоего, естьли мысль предшествующаго здѣшней жизни предѣла, преводящаго тебя въ вѣчность, не будетъ удалена отъ сердца твоего между суетностьми объемлющихъ оное житейскихъ попеченїй. Съ таковымъ прїуготовленїемъ, смерть для христїянина не токмо не заключитъ въ себѣ страха, но будетъ провождаема радостною надеждою. Малой островъ сей жизни, отдѣляющїй человѣка отъ твердыя земли вѣчности, спокойно онъ оставитъ. Щастливый часъ! которой прерветъ его узы, освободитъ изъ рабства; возвратитъ

изъ

изъ изгнанія въ отечество, и ведомый рукою свѣтлѣйшихъ Ангеловъ, предстанетъ престолу нашего Отца, который выслушаетъ заступниковъ его, и человѣку чрезъ язвы въ искупленніи его понесенныя, позволитъ знаменитое пріяти имя.

Съ таковымъ еще повторяю пріуготовленіемъ, христіянинъ разрушаясь тѣломъ, приходитъ въ небесныя обители вкушати блаженства. Какъ нѣкій нещастный, заключенный во мрачной темницѣ, и послѣ оттуду извлеченный, возходя на чистѣйшее поле, восхищается радостію, раждающеюся въ немъ отъ прелестей свободы, тако душа христіянина торжествуетъ перемѣну своей жизни.

Кто изъ христіянъ сего благословеннаго рода человѣкъ не усладится радостію превосходства своей участи? Истинная вѣра его толико ему благотворящая, толико предлагающая ему безцѣнныхъ даровъ, есть для него при всемъ томъ преградою раздѣляющею отъ него всѣ суевѣріи и страсти, жертвуя которымъ другіе, столь

не-

недостойно унижаются. Правая сія вѣра отрицаетъ всѣ пороки; сопрягается со всѣми добродѣтельми; законъ ея научаетъ творити благо ближнему; кленетъ всяку злолу; а безбожіемъ наиболѣе гнушается.

О ты высочайшій предметъ вѣры моей! предметъ моей пѣсни! богатство и пища души моей! не отрини воображенія моего, пѣснословити тебя вмѣстѣ съ окружающими тебя Серафимами, и соединити гласъ мой со гласомъ безплотныхъ умовъ, тебя славящихъ. Призри на торжество мое, блаженное торжество Хрістіянина, раствори оное небеснымъ веселіемъ во славу твою. Святѣйшій Владыко міра! хрістіянинъ приноситъ тебѣ истинную жертву благодареніемъ, и признаетъ величайшую твою благость, опредѣлившую его въ сіе знаменитое избраніе. Возносясь истиннымъ ко творцу Богу и Спасителю почитаніемъ, почитаніемъ достодолжнымъ по благодати; продолжай вѣчно благословенный христіянинъ невозмущаемое твое торжество; участь твоя есть высочайшее благо.

КОНЕЦЪ.